

РЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ

© 2018 г. Д. Малышева

НИКИТИН А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. Учебник. Москва, Издательство “Аспект Пресс”, 2017. 384 с.

МАЛЫШЕВА Дина Борисовна, доктор политических наук.
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (dsheva@mail.ru).

Рецензия поступила в редакцию 25.06.2017.

Ключевые слова: международные конфликты, конфликтное урегулирование, миротворчество, вмешательство, поддержание мира, постсоветское пространство, ОДКБ, НАТО.

Проблеме международных конфликтов, их предупреждению, решению и урегулированию, в том числе на путях миротворчества, анализу корней и исторических предпосылок конфликтов посвящено немало отечественных научных работ, написанных в том числе и учеными ИМЭМО¹.

Автор рецензируемой книги, давно и плодотворно занимающийся проблематикой конфликтов и войн в современном мире, концентрирует основное внимание на международном вмешательстве в конфликты как со стороны государств, так и различных международных организаций (ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ и др.), показывая одновременно, как эти внешние силы нередко заняты не только урегулированием внутривнутриполитических вооруженных противостояний, но и реализацией собственных геополитических и иных интересов. Немалую научную значимость проведенному А.И. Никитиным исследованию придает анализ в нем – в теоретическом и практическом аспектах – такой относительно мало изученной и имеющей противоречивые трактовки проблемы, как миротворчество. Хотя официально книга заявлена как учебник, по глубине анализа и характеру подачи материала она ближе к изданиям монографического характера. Международная миротворческая деятельность трактуется в ней широко – как “арсенал

военных, политических, экономических, гуманитарных и иных действий государств, политических сил, международных организаций по урегулированию конфликтов” (с. 7). Это означает, что в широком смысле под международным миротворчеством автором понимаются все формы международного коллективного вмешательства (со стороны государств, коалиций, международных глобальных и региональных организаций) в конфликты с целью их урегулирования и/или разрешения.

Анализ А.И. Никитиным теорий конфликтов и конфликтного урегулирования, а также новейших методологических разработок западной политологии в этой сфере расширяет представления читателя об эволюции современных международных отношений. Параллельно с изучением изменений, которые претерпел за последние десятилетия категориально-понятийный аппарат, касающийся миротворческих операций, автор выявляет соответствие миротворчеству операций, обозначаемых в документах ООН и военных наставлениях западных стран англоязычными терминами. Они трактуются в отечественной литературе как операции “по поддержанию мира”, “в пользу мира”, “по установлению мира”, “по принуждению к миру” и др., но это, как справедливо отмечает А.И. Никитин, “часто затрудняет их распознавание” (с. 42), поскольку в русскоязычных работах этим понятиям зачастую даются иные, нежели в англоязычной литературе, трактовки, что создает известную путаницу в определении типа миротворческих операций.

Реализуя один из основных замыслов книги – анализ различных форм внешнего вмешательства, автор подробно исследует эту проблему на примере боснийского и косовского конфликтов в бывшей Югославии, войн в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии,

¹ См., например: Гаджиев К.С. *Метаморфозы конфликтов и войн в современном мире. Международная жизнь*, 2016, № 10; Загорский А.В. *Миротворчество и международное управление региональной безопасностью*. Москва, ИМЭМО РАН, 2015; Степанова Е.А. *Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты*. Москва, Научная книга, 2010; Малышева Д.Б. *Конфликты в развивающемся мире, России и Содружестве Независимых Государств: религиозные и этнический аспекты*. Москва, ИМЭМО РАН, 1997.

в отношении которых либо по мандату ООН, либо без такового осуществлялись масштабные вмешательства, принимавшие чаще всего облик многонациональных коалиционных операций.

Но центральное место в работе занимает рассмотрение вооруженных противостояний на постсоветском пространстве, которое, по наблюдению автора, претерпевает трансформацию: «Общее советское прошлое перестает быть доминантным интегративным фактором для новых независимых государств. Новые векторы политического развития имеют центробежный характер и быстро разрывают прежнее постсоветское пространство на новые геополитические образования» (с. 138). Поэтому попавшие в поле зрения автора межтаджикский, приднестровский, грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты, а также развернувшийся относительно недавно украинский кризис могут с полным основанием рассматриваться как неотъемлемый компонент такой «геостратегической реконфигурации бывшего постсоветского пространства» (с. 140). Фиксируя изменения, происходящие в геополитике Северо-Восточной Евразии, и констатируя возрастание военной роли в нем региональных организаций, автор приходит к выводу о том, что конфликтное урегулирование Приднестровья/Молдовы, Южного Кавказа и Украины «не может успешно завершиться без более широкой роли ООН, ОБСЕ, Евросоюза, НАТО, Совета Европы», посредничество которых А. И. Никитин видит «в координации с Россией, а не «вместо» России» (с. 142).

Интерес представляют и даваемые в книге разъяснения относительно того, можно ли считать миротворческими ряд операций на постсоветском пространстве — в частности те, что проводились силами российских военнослужащих на Кавказе (в Абхазии и Южной Осетии). Автор справедливо отмечает, что хотя эти операции и были названы таковыми по аналогии с практикой ООН, они с международно-правовой точки зрения «миротворческими» не являлись, поскольку не имели мандата ООН. «Применение риторики миротворчества, — подчеркивает ученый, — возможно здесь в той мере, в какой действия контингентов третьих стран (в данном случае России) остаются вмешательством «разнимающей», относительно нейтральной, «третьей» силы, а не стороны конфликта» (с. 225).

Международно-правовые трактовки оказываются в центре внимания автора и при анализе событий на Кавказе 8–12 августа 2008 г., называемых иногда в литературе Пятидневной войной. Россия тогда, как известно, остановила предпринятый тбилиским режимом — силами экипированных и натренированных американо-натовскими инструкторами грузинских военных — блицкриг в Южной Осетии и предотвратила полномасштабную войну на Кавказе. Обращает на себя внимание в этой связи указание в учебнике

на недопустимость использования Грузией термина «агрессия» при квалификации действий России в конфликте, поскольку «определение агрессии в межгосударственных отношениях — прерогатива Совета Безопасности ООН», и, как подчеркнуто в книге, ни один проект резолюции по этим событиям на Кавказе, в том числе и внесившийся на рассмотрение ООН Францией, не содержал понятия агрессия (с. 224).

Давая обзор терминологических трактовок данного конфликта, А. И. Никитин указывает на то, что в России участие ее военных в конфликте сначала именовалось «операцией по принуждению Грузии к миру», «обязанностью защитить» (*responsibility to protect*), «гуманитарной интервенцией», а по завершении кризиса — «самообороной в соответствии с 51-й статьей Устава ООН» (сс. 224–225). Стоит добавить также, что в России — где лучше, чем где бы то ни было, осведомлены о сложносоставном характере грузино-осетинских и грузино-абхазских этнополитических противоречий, уходящих в глубь истории и неоднократно приводивших к проявлениям насилия, — не просто «избегают», как пишет автор, «применения понятия «война» в отношении происходящего» (с. 225), но активно выступают, как это делает российский МИД, против широко распространенной на Западе и в Грузии практики трактовать конфликт 2008 г. как «войну России и Грузии» (такая формулировка, впрочем, встречается и в учебнике — к примеру, на с. 17, 219). Так делают по причине того, что за данным понятием скрыт вполне конкретный политический замысел — изобразить Россию стороной конфликта, нарушительницей международного правопорядка, оправдать усилия Запада по ее изоляции (точно того же, что симптоматично, упорно добиваются в нынешнем украинском кризисе киевские власти и их западные покровители).

Смысл миротворчества проясняется в книге и на примере гражданской войны в Таджикистане, где для политического урегулирования конфликта были задействованы Коллективные миротворческие силы (КМС) СНГ. Однако, как полагает автор, от традиционного миротворчества их операцию отделило превращение охраны таджикско-афганской границы силами российских пограничников в основной пункт мандата КМС. Хотя такое совмещение столь различных функций и облегчало оперативное согласование, оно, подчеркивает А. И. Никитин, «явно противоречило принципам международного миротворчества» (с. 245). А потому с политико-правовой точки зрения деятельность КМС СНГ в Таджикистане трактуется в книге не как «единая миротворческая операция», а как «комплекс из нескольких разнотипных операций» — пограничных, военных, политико-дипломатических и пр. (сс. 249–251).

Проблема урегулирования конфликта в другой части постсоветского пространства — на Украине,

анализируется в книге сквозь призму возможности применения там опыта традиционного миротворчества, который, подчеркивает А.И. Никитин, необходимо модифицировать применительно к специфическим условиям данного конфликта. Автор полагает, что урегулирование его могут взять на себя силы разных организаций и, возможно, отдельных держав: ООН и ОБСЕ будут осуществлять политико-дипломатическую миссию; в задачу ОДКБ войдет разьединение и отвод военной техники со стороны непризнанных ДНР и ЛНР; ЕС и НАТО “могли бы контролировать ситуацию со стороны Киева от линии соприкосновения” (с. 294). Такого рода миротворческая операция и позволит, как надеется автор, приблизить стороны к решению конфликта.

Свой труд А.И. Никитин назвал учебником, предназначенным, как сказано в аннотации, “для студентов, магистрантов и аспирантов, изучающих международные отношения, политологию и конфликтологию”. Такой формат исследования облегчает — особенно применительно к конфликтам на постсоветском пространстве — работу с понятийным аппаратом и терминологией, расширяет ракурс трактовок отдельных эпизодов российской конфликтной политики в отношении республик бывшего СССР. В книге, однако, встречаются положения, с которыми порой трудно согласиться, а некоторые хотелось бы и оспорить.

Таковы, к примеру, рассуждения о взаимодействии ОДКБ в решении конфликтов в СНГ с европейскими и международными организациями безопасности, среди которых, как утверждает автор, ОДКБ “развивает отношения с наиболее слабым элементом — ОБСЕ” в ущерб диалогу с ЕС и НАТО (с. 133). Этот адресованный ОДКБ упрек можно было бы назвать справедливым, если бы не одно “но” — именно ЕС и НАТО наотрез отказываются (причем еще задолго до украинского кризиса 2014 г.) от сотрудничества с “пророссийской” ОДКБ — и по проблеме наркотрафика из Афганистана, и в выработке совместных мер по противодействию исламистскому терроризму, и по различным аспектам европейской безопасности, включая сюда крайне тревожащий Россию процесс расширения НАТО на восток вместе с активным вовлечением в орбиту этой военной организации сопредельных с РФ прибалтийских республик, а также Грузии, Украины, Казахстана и некоторых других.

Или взять другой пример. Пассивность ОДКБ в конфликтном урегулировании в СНГ иллюстрируется в книге привычным набором сюжетов, давно растиражированных западными и некоторыми российскими исследователями. Это — киргизские “революции” 2005 и 2010 гг., “андижанские события”, трения Узбекистана с его соседями. На них, по мнению А.И. Никитина, организация “никак публично не прореагировала”, направив вместо этого свои усилия на координацию

усилий стран ОДКБ в постконфликтном обустройстве соседнего Афганистана, что названо в учебнике “чужой” для ОДКБ темой, поскольку “координатором этого обустройства по поручению ООН выступает НАТО” (с. 134).

Есть, однако, как представляется, серьезные причины, по которым ОДКБ не стоит следовать предложенному в книге предписанию и, уподобляясь в известном смысле НАТО, бездумно устремляться, дабы доказать свою состоятельность, во все возникающие конфликты и особенно те, что усугублены внутрисударственными межэтническими и межрелигиозными противостояниями, а также и межгосударственными трениями. Формат, в рамках которого действует сугубо военная организация, как ОДКБ, подразумевает (как гласит ее Устав) нацеленность на коллективной основе на поддержание независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, при том, что *политические средства* являются в ОДКБ приоритетными, что предполагает вовлечение вооруженных сил организации преимущественно только в те ситуации, которые порождены *угрозами извне*. Борьба с *внутренними вызовами и рисками* (межэтнические столкновения, протестные антиправительственные выступления, “цветные революции” и пр.) и проблемы, относящиеся исключительно к компетенции правительств суверенных государств (разногласия из-за водных ресурсов, нерешенные территориальные споры и т.п.), не являются приоритетами в деятельности ОДКБ.

Особо стоит остановиться на упомянутых в книге андижанских событиях, под которыми автор подразумевает массовые беспорядки 2005 г. в узбекистанском городе Андижане, в ходе которых погибли как минимум 180 человек. Представляется, что эта ситуация к ОДКБ вообще отношения не имеет: Узбекистан на момент внутривнутриполитического мятежа в Андижане не являлся членом ОДКБ, поскольку вышел еще в 1999 г. из этой международной организации, именованной тогда Договором о коллективной безопасности (ДКБ). Иное дело, что после того как из-за Андижана Запад отвернулся от Узбекистана, в то время как Россия с пониманием отнеслась к реакции официального Ташкента на захват мятежниками в Андижане (их подозревали в связи с базировавшимися в Афганистане исламистскими боевиками) воинской части, оружия, сотрудников государственных учреждений и пр., он в 2006 г. вновь примкнул к ОДКБ, от которой стал получать по льготным ценам российскую военную технику. Однако же 28 июня 2012 г. Узбекистан опять приостановил свое участие в ОДКБ.

Что касается квалификации в книге коллективных усилий стран — участниц ОДКБ по противодействию исходящим от сопредельного Афганистана реальных угроз их безопасности как “чужой” для них темы,

значит, во-первых, не учитывать роль афганского вектора как объективно ключевого в ряду угроз и рисков безопасности для России и государств Центральной Азии, и, во-вторых, невольно солидаризироваться с позицией американских и натовских политиков, которые, как известно, не только активно противодействуют намерениям России участвовать во взаимодействии со своими партнерами по ОДКБ и ШОС в афганском урегулировании, но и отвергают ее политико-дипломатические инициативы в этом направлении в рамках ООН. Помещенная же на с. 136 рекомендация (“ОДКБ могла бы согласовать с ООН мандат на постконфликтное обустройство таджикско-афганской границы”) вообще игнорирует тот факт, что присутствие российских пограничников на афгано-таджикской границе – вопрос двусторонних отношений РФ и РТ, что не нарушает норм международного права и Устав ООН.

Вызывает сожаление и выпадение из анализа Нагорно-Карабахского конфликта, который – на примере деятельности Минской Группы ОБСЕ – позволил бы оценить политику конфликтного урегулирования, проводимую коллективными акторами международных отношений. Сам этот единственный в СНГ межгосударственный конфликт, где сторонами являются Азербайджан и Армения, упоминается в учебнике в основном только в связи с неудачей по формированию в 1993–1994 гг. мандата СБСЕ на проведение полномасштабной операции по поддержанию мира. Хотя автор и полагает, что ее неуспех предопределил «излишний “классицизм” самой доктринальной схемы миротворческих операций, принятых СБСЕ» (с. 153), представляется, что все же куда более значимую роль сыграла тогда позиция НКР и Армении, воспротивившихся плану отправки в зону конфликта турецкого воинского контингента в составе формировавшейся СБСЕ миротворческой бригады².

Другой постсоветский конфликт – на Украине – трактуется в книге как “конфликт между центром

и сепаратистскими образованиями (выделено мною. – Д.М.) в восточных регионах страны” (с. 17). Замечу, что на официальном уровне в РФ избегают использовать понятие “сепаратизм” применительно к провозгласившим свою независимость в 2014 г. Донецкой и Луганской народным республикам, хотя они и считаются с точки зрения международного права “непризнанными государствами”. А вот украинское “постмайданное” законодательство рассматривает их как “сепаратистские” и “временно оккупированные территории”. Подобная трактовка внутриукраинского конфликта оставляет за скобками сложные взаимоотношения нынешней киевской власти с тяготеющим к России и “русскому миру” Юго-Востоком Украины.

Разумеется, трудно было бы ждать отсутствия недочетов в книге, где предпринят анализ важных и принципиальных проблем, связанных с еще недостаточно разработанными нашей конфликтологией направлениями – международным вмешательством в конфликты, миротворческой деятельностью, конфликтным урегулированием. Очевидно также, что взгляды на генезис и динамику конфликтов требуют переосмысления, новых подходов, которые соответствовали бы постсоветским реалиям и стремительно меняющемуся геополитическому раскладу сил в мире. Научный уровень проведенного исследования далеко выходит за рамки образовательно-просветительской задачи. А.И. Никитин написал работу, которая может оказаться интересной и полезной значительно более широкому, нежели только студенчество, кругу читателей: ученым и преподавателям – политологам и международникам, а также профессиональным политикам и всем тем, кого привлекают перипетии и изломы международных отношений и политических процессов современного мира. Книга А.И. Никитина в известной мере облегчает понимание этих процессов, что необходимо для выработки ответственных, трезвых и взвешенных подходов к вызовам, возникающим в непосредственной близости от России – в постсоветском пространстве и за его пределами.

² См. об этом подробнее: *The Security of the Caspian Region*. Ed. By Gennady Chufirin. SIPRY, 2001, p. 273.

CONFLICT RESOLUTION IN THE POST-SOVIET SPACE AND BEYOND

[Review of the book: Nikitin A.I. *International conflicts: interference, peacemaking, settlement. Textbook.* Moscow, Aspect Press publishing House, 2017. 384 p. (In Russ.)]

(World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, no. 2, pp. 111-114)

Received 25.06.2017.

Dina B. MALYSHEVA (dsheva@mail.ru),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), Profsoyuznaya Str., 23, Moscow, 117997, Russian Federation.

Keywords: international conflicts, conflict resolution, peacemaking, interference, peacekeeping, post-Soviet space, the OCST, the NATO.

About author:

Dina B. MALYSHEVA, Doctor of Political Sciences, Head of Sector.